

Больные были как больные, кому чего капать к вечеру было прокапано, особых жалоб не предъявляли, поэтому неотвратно приближались: время раздачи и введения специальных анагетиков - к больным, а последующая перспектива отдыха леж с закрытыми глазами, чтобы утром выглядеть бодро и свежо еще 8 рабочих часов - ко мне. Диванчик был уже застелен чистенькой простынкой, а боевичок в пестрой обложке раскрыт.

И тут раздается истошный вопль жеманного юноши: "Алексей Романович, срочно в палату!". Специфика работы такова, что иногда приходится перемещаться быстро. Переместился и узрел, что больная с 3 койки, и ростом, и весом примерно одинаковая (около 130 (см и кг)) загорячилась (а случается у пожилых больных, только в отечественных статьях, написанных нашей местечковой красной профессурой вопрос практически не освещен; ну да нам, дуракам, и англоязычной литературы достаточно) и начала метаться по палате. Из издаваемых воплей стало понятно, что опасается она какой-то агрессии со стороны жеманного.

Говорить, что я и сам его чего-то опасаюсь, я ей не стал, чтобы не усугублять ситуацию. Надо сказать, что во время перемещения по эротично оголенным (в нашей реанимации одетыми не лежат) бедрам ее похлопывал хвост из низведенной толстой кишки (во время брюшно-анальной резекции над жопным анальным сфинктером удаляют пораженный участок кишки, а затем опускают вышележащий здоровый отдел, чтобы пациент продолжал какать привычным местом; причем опускают с запасом, который потом отрезается). Металась она очень быстро, но не долго. Секунд 40. Потом устала, и прилегла отдохнуть на 5 койку.

На которой уже лежала другая больная, молодая девчонка лет 20 с небольшим. На свое и мое счастье, при тех же ростовых габаритах (примерно 130), весила она в 3 раза поменьше, поэтому из под рухнувшей горячившейся старухи увернулась. И даже на койке тоже смогла разместиться, ибо реанимационные койки - они широкие. Ну ладно, пообщался, уговорил перебраться обратно, помог нежеманному санитару переложить ее на каталку (жеманный мудро уклонился - чего там, всего по 65 кг на брата), и понял - покоя не будет. Старуху надо гасить. В смысле медикаментозно усыплять (не как животное в ветлечебнице, а временно, до утра, утром сдам по смене).

"Кстати, сдавать-то сам себе буду": как-то внезапно подумалось. Ну и пошел я через коридор к сейфу в ординаторскую за разными волшебными препаратами. И только дошел, как : "Алексей Романович, срочно в палату!". Опять быстро переместился. Пока я быстро перемещался через коридор в правую дверь к 3 койке (куда же еще позвать могли) загорячившаяся пациентка, синхронно со мной, но встречным курсом через левую дверь, мимо остолбеневшего жеманного юноши, через коридор проскочила в

ординаторскую и заперлась.

Перемещаться пришлось очень быстро. Действовать тоже - пока жеманный юноша приседая и хлопая себя по бедрам совершенно по-женски причитал: "А что же теперь делать!?" - в голове всплыло мое, тогда еще не сильно давнее горнострелковое прошлое. Короче открыл я дверь. Вместе с косяком, ногой, с разворота. И увидел прелюбопытную картину.

Бабка с боевым воплем "Джеронимо!" сиганула в открытое для проветривания окно (А этаж третий. И потолки четырехметровые. Итого до земли не менее 12 метров.). Но только благодаря весовым параметрам (около 130 (кг)) в открытой фрамуге застряла. При этом громко кричала в открытое окно что-то типа "Элефтерия и танатос" "Свобода или смерть!" и "Хулиганы зрения лишают!".

Ординаторскую и подоконник я преодолел в 2 прыжка. И крепко вцепился в горящую бабу, чтобы не выпала (представляю, как оно с улицы смотрелось). И до вены не доберешься. Пришлось действовать по правилам военно-полевой анестезиологии. Подозреваю, что мой истошный вопль на жеманного: "Кетамин! Грамм! В мышцу! Бегом, пля!" - тоже был слышен далеко на окоlobольничных просторах. Самым трудным через 5 минут после инъекции, было извлечь старуху из окна - шибко крепко застряла.

Перекладывали на каталку ее уже втроем, жеманный на этот раз хрен увернулся.

© nadie_escribe

[Read Full Article](#)